

ПРОЩАНИЕ С МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМИ КОМИССИЯМИ

Аннотация. Статья является исследованием правового статуса избирательных комиссий муниципальных образований, в котором делаются выводы о причинах исключения этой организационно-правовой формы обеспечения избирательного процесса из российского законодательства. Рассматриваются два типа способов интеграции избирательных комиссий муниципальных образований в государственную систему подготовки и организации выборов, которые применялись на протяжении последних 20 лет. Рассмотрены условия и следствия упразднения муниципальных избирательных комиссий.

Ключевые слова: муниципальные выборы, избирательные комиссии муниципальных образований, совмещение полномочий избирательных комиссий, совмещение составов избирательных комиссий, единая система публичной власти.

FAREWELL TO MUNICIPAL ELECTORAL COMMISSIONS

Abstract. The article is a study of the legal status of election commissions of municipalities, in which conclusions are drawn about the reasons for the exclusion of this organizational and legal form of ensuring the electoral process from Russian legislation. Two types of methods for integrating election commissions of municipalities into the state system of preparation and organization of elections, which have been used over the past 20 years, are considered. The conditions and consequences of the abolition of municipal election commissions are considered.

Keywords: municipal elections, election commissions of municipalities, combination of powers of election commissions, composition of election commissions, unified system of public power.

Интересы профилактики злоупотреблений на муниципальных выборах требовали целенаправленной работы по уменьшению зависимости муниципальной избирательной комиссии от представительного органа местного самоуправления [анализ предпосылок и следствий такой зависимости см.: 8]. Такая деятельность велась по двум направлениям с помощью допускаемых законодательством организационно-правовых средств. Первый подход носил радикальный характер и состоял в отказе от формирования муниципальной

МАКАРОВ Иван Иванович — председатель Избирательной комиссии Ненецкого автономного округа, соискатель кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Нарьян-Мар

избирательной комиссии. Это было возможно в силу того, что в соответствии с частью 2 статьи 34 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» она не входила в число обязательных органов. Полномочия избирательной комиссии муниципального образования возлагались при этом на территориальную или участковую избирательную комиссию.

Совмещение полномочий комиссий и совмещение составов комиссий

Идея *совмещения полномочий двух комиссий* была реализована уже в Федеральном законе от 19 сентября 1997 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», часть 1 статьи 21 которого определяла, что территориальные избирательные комиссии действуют в качестве избирательных комиссий муниципальных образований.

В соответствии с частью 4 утратившей ныне силу статьи 24 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях) полномочия избирательной комиссии муниципального образования могли возлагаться решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на территориальную или участковую избирательную комиссию, но только на основании обращения соответствующего представительного органа.

Этот организационный способ профилактики зависимости от представительного органа местного самоуправления стал достаточно популярен. По данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по состоянию на апрель 2021 года, из 2799 территориальных избирательных комиссий, существовавших в 85 субъектах России¹, 2401 исполняли возложенные на них полномочия избирательных комиссий муниципальных образований. В их число входят 49 территориальных комиссий, выполняющих полномочия по организации муниципальных выборов в административных центрах и столицах субъектов Федерации. В ряде регионов уже довольно давно не существует ни одной муниципальной избирательной комиссии, как, например, в Тульской области [6, с. 44]. В других субъектах Федерации избирательные комиссии муниципальных образований действовали лишь в одном-двух крупнейших городских центрах, как, например, Екатеринбург и Нижний Тагил в Свердловской области [3]. По данным ЦИК России, по состоянию на 1 марта 2022 года муниципальные избирательные комиссии сохранялись в административных центрах и столицах 47 субъектов Российской Федерации.

¹ В это число не входит территориальная избирательная комиссия Федеральной территории «Сириус».

Практиковались различные модели совмещения полномочий избирательными комиссиями, что позволяло экономить финансовые, материальные и кадровые ресурсы [12, с. 131]. Достаточно распространена на практике допускаемая законом ситуация, когда территориальная избирательная комиссия одновременно выполняет полномочия избирательных комиссий всех муниципальных образований, входящих в юрисдикцию территориальной комиссии. Муниципальные избирательные комиссии при этом не формируются. Существовала в соответствии с частью 4 статьи 26 Закона об основных гарантиях и обратная возможность, когда избирательная комиссия муниципального района по решению избирательной комиссии субъекта Федерации, согласованному с представительным органом муниципального образования, исполняла полномочия территориальной избирательной комиссии соответствующего района. Например, Белгородская область была субъектом Федерации, в котором в каждом из двадцати двух районов полномочия территориальных избирательных комиссий были возложены на муниципальные, а территориальные комиссии при этом не образовывались.

Возложение полномочий муниципальных избирательных комиссий на участковые комиссии оптимально, например, в труднодоступных и удаленных муниципальных образованиях. Так, в Ненецком автономном округе только два населенных пункта — административный центр региона — город Нарьян-Мар, и административный центр Заполярного района — поселок Искателей, не отнесены к труднодоступным и удаленным территориям. Территориальные избирательные комиссии расположены в Нарьян-Маре и в поселке Искателей. Попасть в остальные населенные пункты можно только с помощью воздушного или речного транспорта. В регионе одно городское и 18 сельских поселений. Возложение исполнения полномочий избирательных комиссий этих сельских поселений на территориальную избирательную комиссию Заполярного района в условиях применения мажоритарной избирательной системы на муниципальных выборах создавало бы существенные препятствия для лиц, пожелавших стать кандидатами.

Кандидат, выдвигающийся не в списке кандидатов, обязан в соответствии с частью 5 статьи 33 Закона об основных гарантиях представлять документы лично. Требование посещать территориальную избирательную комиссию в административном центре района с целью сдачи документов для выдвижения означало бы как минимум фактическое ограничение пассивного избирательного права. Исполнение полномочий по подготовке муниципальных выборов и референдумов возлагается на участковые избирательные комиссии, расположенные в административных центрах соответствующих сельских поселений. В условиях высокой стоимости билетов на вертолет только такое решение способно обеспечить выполнение принципа равенства кандидатов.

Возложение полномочий муниципальных избирательных комиссий на территориальные и участковые комиссии являлось направлением долговременной и постепенной политики избирательных комиссий субъектов

Российской Федерации, осуществляемой в рамках полномочий, предусмотренных в части 10 статьи 23 Закона об основных гарантиях.

Так, в Ленинградской области в 2008 году избирательные комиссии муниципальных образований действовали только в семи [5, с. 73] муниципальных образованиях из 222 муниципальных образований региона [7, с. 115]. В большей части случаев это были крупные муниципальные образования, которые в результате реформы местного самоуправления частично утратили свою компетенцию и вошли в состав муниципальных районов в качестве поселений (города Гатчина, Коммунар, Пикалёво, Колтушское сельское поселение). В таких муниципальных образованиях сохранение муниципальных избирательных комиссий было некоторой компенсацией за статусные потери, наступившие в результате муниципальной реформы 2003–2009 годов. За период, прошедший с 2008 года по 2022 год, общее число муниципальных избирательных комиссий в регионе сократилось до четырех.

Попыткам образования новых избирательных комиссий муниципальных образований, которые предпринимались, как правило, накануне объявления очередных муниципальных выборов, оказывалось профилактическое противодействие со стороны избирательной комиссии субъекта Российской Федерации. Где-то, как, например, в Синявинском городском поселении Кировского муниципального района Ленинградской области, перед муниципальными выборами 2019 года руководители муниципального образования вняли убеждениям со стороны Избирательной комиссии Ленинградской области и согласились с нецелесообразностью разрушения сложившейся системы организации муниципальных выборов. В иных муниципальных образованиях, в частности, в Горбунковском сельском поселении Ломоносовского муниципального района Избирательная комиссия Ленинградской области вынуждена была выступать заинтересованным лицом в судебном заседании. Это случилось, когда совет депутатов поселения, пользуясь отсутствием иммунитета структуры органов местного самоуправления [8, с. 57], пытался создать муниципальную избирательную комиссию накануне назначения выборов и получил отказ регионального управления Минюста в регистрации соответствующих изменений в устав муниципального образования.

Следует отметить, что в обоих случаях поводом для инициативы создания избирательной комиссии муниципального образования служили сомнения в добросовестности территориальных избирательных комиссий, которые должны были проводить муниципальные выборы. В дальнейшем эти опасения не подтвердились, и политические силы, ставившие вопрос об образовании муниципальной избирательной комиссии, смогли сохранить большинство в новом составе представительного органа, сформированного на выборах, организованных территориальной избирательной комиссией.

Вторым организационно-правовым способом снижения зависимости муниципальной избирательной комиссии от представительного органа местного самоуправления был *метод совмещения составов комиссий*. Этот

метод достаточно действенный, но требующий большей переговорной квалификации руководителей региональной системы избирательных комиссий. В соответствии с частью 4 статьи 29 Закона об основных гарантиях запрещено членство в разных избирательных комиссиях только на одних выборах. Если муниципальная избирательная комиссия не задействована в региональных или федеральных выборах, то есть не выполняет полномочия территориальной комиссии, как это имело место в Белгородской области, то включение члена территориальной или иной комиссии в состав муниципальной допустимо.

Избирательная комиссия Великого Новгорода, полномочия которой были прекращены в мае 2022 года, состояла из 12 членов². Территориальная избирательная комиссия Великого Новгорода состоит из 14 членов³. Все 12 членов муниципальной избирательной комиссии административного центра Новгородской области входили в состав территориальной комиссии. Председатель территориальной комиссии одновременно возглавляла муниципальную избирательную комиссию; заместителем председателя территориальной комиссии было лицо, одновременно замещавшее аналогичную должность в избирательной комиссии муниципального образования. Только должности секретарей занимали разные члены комиссий, но секретарь территориальной избирательной комиссии входила в состав муниципальной комиссии в качестве члена с правом решающего голоса, а бывший секретарь муниципальной комиссии обладал правом решающего голоса в территориальной избирательной комиссии. Парламентские политические партии за редким исключением выдвигали в состав и той и другой комиссии одного и того же человека. Другие члены комиссий, в том числе руководители, выдвигались от разных субъектов выдвижения, таких, как представительный орган муниципального образования, избирательная комиссия субъекта Федерации или собрание избирателей по месту жительства.

Это лишь один красноречивый случай умелого поиска баланса интересов при формировании нижестоящих избирательных комиссий. Подобные примеры демонстрировали руководители системы избирательных комиссий в различных регионах страны. Здесь вопрос в том, какие возможности предоставлял закон для воплощения подобных сбалансированных кадровых решений при формировании муниципальных избирательных комиссий?

В соответствии с частью 8 статьи 24 Закона об основных гарантиях представительный орган муниципального образования обязан был назначать половину от общего числа членов избирательной комиссии на основе поступивших предложений политических партий, выдвинувших списки кандидатов,

² Состав Избирательной комиссии Великого Новгорода (срок полномочий 2020–2025 годов) (полномочия прекращены, решение Думы Великого Новгорода от 25.05.2022 № 700). [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.nov.ru/page/778> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Состав Территориальной избирательной комиссии Великого Новгорода (срок полномочий 2020–2025 годов). [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.nov.ru/page/780> (дата обращения: 20.02.2023).

допущенные к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе, в законодательном органе субъекта Российской Федерации и представительном органе муниципального образования. В соответствии с частями 9 и 9¹ статьи 24 вторую половину состава муниципальной избирательной комиссии представительный орган муниципального образования обязан назначить по предложению территориальной избирательной комиссии, — в случае формирования муниципальной избирательной комиссии поселения, или по предложению избирательной комиссии субъекта Федерации, — в случае формирования избирательных комиссий муниципальных образований других видов, в том числе внутригородских территорий городов федерального значения.

Накануне муниципальных выборов 2019 года в двух городских поселениях Ломоносовского района Ленинградской области формировались новые составы избирательных комиссий муниципальных образований. Руководители муниципальных образований не пошли навстречу предложениям руководителей Избирательной комиссии Ленинградской области доверить организацию муниципальных выборов территориальной избирательной комиссии. Компромиссным решением стало формирование каждой из двух муниципальных избирательных комиссий в составе шести членов, в число которых вошли представители вышестоящих комиссий.

В случае Вилозского городского поселения Ломоносовского района в состав поселенческой избирательной комиссии по предложению территориальной избирательной комиссии были включены три члена ТИК, в том числе ее председатель. Он же был избран председателем муниципальной избирательной комиссии. В Аннинском городском поселении в состав поселенческой избирательной комиссии представительный орган по предложению территориальной комиссии назначил также троих членов, среди которых был один член ТИК и один член областной избирательной комиссии. Ранее в избирательную комиссию Кузьмолдовского городского поселения Всеволожского муниципального района по предложению территориальной избирательной комиссии был включен и затем избран заместителем председателя комиссии один из опытных сотрудников аппарата Избирательной комиссии Ленинградской области.

Различные варианты совмещения составов избирательных комиссий, частичного или полного [11, с. 76] дублирования состава территориальной избирательной комиссии в составе избирательной комиссии муниципального образования были довольно результативным инструментом формирования сбалансированного, компетентного и добросовестного состава муниципальной избирательной комиссии. Этот метод служил достойным дополнением к активно применявшейся практике возложения полномочий муниципальных избирательных комиссий на территориальные и участковые комиссии.

В целом можно сказать, что закон давал достаточно способов и возможностей влиять на персональный состав избирательных комиссий муниципальных образований, исключая или, по крайней мере, минимизируя

взаимные связи между членами представительного органа действующего состава и членами избирательной комиссии муниципального образования, сокращая таким образом возможность обусловленных этими связями злоупотреблений. Формирование избирательных комиссий муниципальных образований и, в более широком смысле, осуществление полномочий муниципальных избирательных комиссий — такой пример, когда возникающие на практике проблемы могли решаться и во многих регионах решались не столько изменением закона, сколько грамотным и добросовестным применением правовых норм.

Достаточно сложное и подробное правовое регулирование порядка выдвижения кандидатур в состав избирательной комиссии муниципального образования само по себе служило мотивом согласия на возложение полномочий муниципальной избирательной комиссии на территориальную комиссию. Имел место, однако, и обусловленный этим особый вид электро-ральных злоупотреблений: попытки тайного формирования избирательной комиссии муниципального образования [1, с. 133–134]. Что же все-таки заставило пойти на кардинальный шаг упразднения этого атрибута муниципальной автономии?

Единство системы избирательных органов

К сожалению, избирательные комиссии муниципальных образований так и не смогли стать структурами, независимыми от органов политической власти [13, с. 8], в данном случае — муниципальной власти. Применявшийся способ формирования в сочетании с социально-политическими условиями на локальном муниципальном уровне далеко не всегда мог обеспечить назначение членов муниципальной комиссии не только с учетом соблюдения баланса различных интересов [13, с. 8, прим. 7], но даже с учетом наличия безупречной репутации и необходимой профессиональной квалификации в вопросах организации избирательного процесса.

Конституционная новелла о единой системе публичной власти, в которую входят органы местного самоуправления и органы государственной власти, создала концептуальную базу для пересмотра законодательного регулирования организационной системы подготовки муниципальных выборов. В этом ключе мартовские изменения 2022 года⁴, согласно которым избирательные комиссии муниципальных образований исключены из системы избирательных комиссий, а статья 24 Закона об основных гарантиях признана утратившей силу, выглядят вполне логично и более чем ожидаемо. Единство публичной власти вытекает, как справедливо отмечено в литературе [2, с. 4], из принципа народовластия, подразумевая при этом единство избирательной системы на всех уровнях власти.

⁴ Федеральный закон от 14 марта 2022 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Концепция единства системы органов публичной власти получила свое непосредственное практическое следствие в избирательном процессе в виде упразднения института избирательных комиссий муниципальных образований. Вероятно, это не единственное следствие новых конституционных норм для избирательной системы Российской Федерации. Не исключено, что новое концептуальное осмысление может получить процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидатов на должности глав субъектов Федерации (институт муниципального фильтра). В контексте упразднения избирательных комиссий муниципальных образований необходимым образом возрастет значение института окружных избирательных комиссий.

Дискуссии о предложении иных способов формирования избирательных комиссий муниципальных образований, либо модификации существовавшего способа формирования прекращены за отсутствием предмета. Тем не менее остается вопрос учета позиции местного сообщества в процессе формирования избирательной комиссии, которая будет проводить муниципальные выборы и референдумы. Представительный орган муниципального образования утратил контроль за этой процедурой, но имеет возможность сохранить некоторое влияние на персональный состав территориальной или участковой комиссии. Здесь тоже уместно вспомнить о конституционных новеллах 2020 года.

Норма, установленная в новой части 1.1 статьи 131 Конституции Российской Федерации, о праве органов государственной власти участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом, давно имеет обратный аналог в компетенции органов местного самоуправления. В соответствии с частью 5 статьи 23, частью 6 статьи 26 Закона об основных гарантиях представительные органы местного самоуправления обладают правом выдвигать членов избирательных комиссий субъектов Федерации и членов территориальных избирательных комиссий. Представительные органы местного самоуправления этим правом активно пользовались, то есть регулярно участвовали в формировании государственных органов. Эта норма практически всегда была востребована при формировании избирательных комиссий субъектов Федерации. В меньшей степени она применялась при формировании территориальных избирательных комиссий. В современных условиях представляется обоснованным применять практику выдвижения представительным органом кандидатур в состав комиссии во всех случаях формирования состава или заполнения вакансий в территориальной избирательной комиссии.

Представительный орган местного самоуправления в соответствии с частью 4 статьи 27 Закона об основных гарантиях обладает также правом для выдвижения кандидатов в состав участковой избирательной комиссии.

В случае выполнения участковой избирательной комиссией полномочий по подготовке муниципальных выборов и референдумов выглядело бы вполне логичным, если предложение представительным органом соответствующего муниципального образования кандидатуры в состав участковой комиссии обладало таким же статусом, как и предложение парламентской партии.

Упразднение института избирательных комиссий муниципальных образований стало, возможно, самой на настоящее время значимой законодательной мерой, направленной «на борьбу со злоупотреблением преимуществами должностного положения» [9, с. 7], необходимость которой осознавалась уже давно. Императивное возложение полномочий по подготовке и проведению муниципальных выборов и референдумов на территориальные и участковые избирательные комиссии можно считать одним из механизмов встраивания местного самоуправления в систему государственной власти [10].

Ликвидация этого комплексного правового института муниципального и избирательного права — избирательных комиссий муниципальных образований — благополучно вписалась в новую конституционную концепцию единства системы органов публичной власти. Муниципальные избирательные комиссии с репутацией, испорченной казусами электоральной коррупции и академической критикой, не вполне внятного правового статуса, чужеродно смотрелись в системе избирательных комиссий с иерархической логикой ее построения. Гармонично «вплести» муниципальные избирательные комиссии в стройную систему избирательных комиссий Российской Федерации [4, с. 37] удалось не везде. Вопреки большим и долговременным усилиям руководителей системы избирательных комиссий, законодателей и теоретиков избирательного и муниципального права, в отдельных территориях оказалось невозможным обеспечить включение в персональный состав комиссий требуемого количества добросовестных и законопослушных организаторов выборов. Причины этой невозможности оставляются за пределами исследования. Помимо обычных споров, возникающих практически в любой сфере, которая регулируется правом (вспоминаются, например, ставропольский и тверской судебные казусы 2008 года, которые рассматривались Верховным Судом Российской Федерации и были связаны с формированием избирательных комиссий муниципальных образований [14, с. 189–192]), история муниципальных избирательных комиссий оказалась обременена огромными репутационными потерями, которые практически безвозвратно дискредитировали идею самостоятельных избирательных комиссий муниципальных образований. Впрочем, наличие связи между существованием автономии местного самоуправления и более широкими возможностями для злоупотреблений не является открытием, сделанным на отечественном материале⁵.

⁵ Об этом аспекте в истории английской системы местного самоуправления см. напр.: [15, с. 18].

В силу изложенного, после конституционных поправок 2020 года избирательная комиссия муниципального образования ожидаемо стала первым кандидатом на переход в категорию явлений истории муниципального и избирательного права.

Федеральный законодатель вплотную подошел к производству муниципальной реформы. Проект нового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенный в Государственную Думу 16 декабря 2021 года⁶, уже не содержал статьи об избирательной комиссии муниципального образования, равно так же, как отсутствует в этом документе упоминание таких правовых институтов, как голосование по вопросу отзыва должностных лиц местного самоуправления и голосование по вопросам изменения границ муниципального образования или преобразования муниципального образования. Лишение муниципальных избирательных комиссий полномочий, а значит, прекращение их деятельности, состоялось в подавляющем большинстве случаев уже до объявления очередных муниципальных выборов, назначаемых на единый день голосования 11 сентября 2022 года. То есть необходимые решения избирательных комиссий субъектов Федерации по возложению полномочий по подготовке и организации муниципальных выборов и референдумов на территориальные и участковые избирательные комиссии в муниципальных образованиях, где готовились выборы, приняты не позднее первой декады июня 2022 года. По данным ЦИК России, из 2542 муниципальных избирательных комиссий, которые на 1 марта 2022 года существовали в 56 субъектах Российской Федерации, через девять месяцев упразднено 2459. Оставшиеся 83 в начале декабря находились на различных этапах ликвидации. Подготовка новой российской муниципальной реформы началась с системы избирательных комиссий.

Список литературы

1. Алехина И.С. Система избирательных комиссий в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2014. № 4.
2. Бабичев И.В. Местное самоуправление в единой системе публичной власти: некоторый анализ конституционных новелл // Местное право. 2020. № 6.
3. Бастрикова И.В. Система избирательных комиссий при проведении муниципальных выборов // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 2.
4. Борисов И.Б. Гарантии эффективного местного самоуправления: организационные основы и электоральные процессы // Вестник Национального комитета «Интеллектуальные ресурсы России». 2005. № 3.
5. Журавлев В.П. Система избирательных комиссий в Ленинградской области // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4.

⁶ Досье законопроекта № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 20.02.2023).

6. Костенко С.Ю., Тюрина Н.С. Технологии организации выборов: региональный опыт // Избирательное законодательство и практика. 2016. № 4.
7. Макаров И.И. О социальном восприятии муниципально-правового термина «поселение» // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. 2013. № 2.
8. Макаров И.И. Избирательные комиссии муниципальных образований: проблемы и нарушения // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10.
9. Памфилова Э.А. Главная задача организаторов выборов — добиться доверия избирателей // Гражданин. Выборы. Власть. 2016. № 4.
10. Пешин Н.Л. Конституционная реформа местного самоуправления: механизмы встраивания местного самоуправления в систему государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8.
11. Пузанова О.А., Иващенко Д.Н. Проблемы образования и функционирования избирательных комиссий муниципальных образований в городе Москве // Ученые записки. 2021. № 2.
12. Фадеев В.И., Рауткина Н.И., Миронов Н.М. Муниципальные выборы в Российской Федерации. М.: Норма. 2006. 368 с.
13. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Демократия и управление избирательным процессом: отечественная модель // Журнал российского права. 2011. № 11.
14. Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. М.: Норма: Инфра-М. 2010. 336 с.
15. Шутов А.Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX — начала XX века). М.: Издательство Московского университета. 2011. 432 с.